

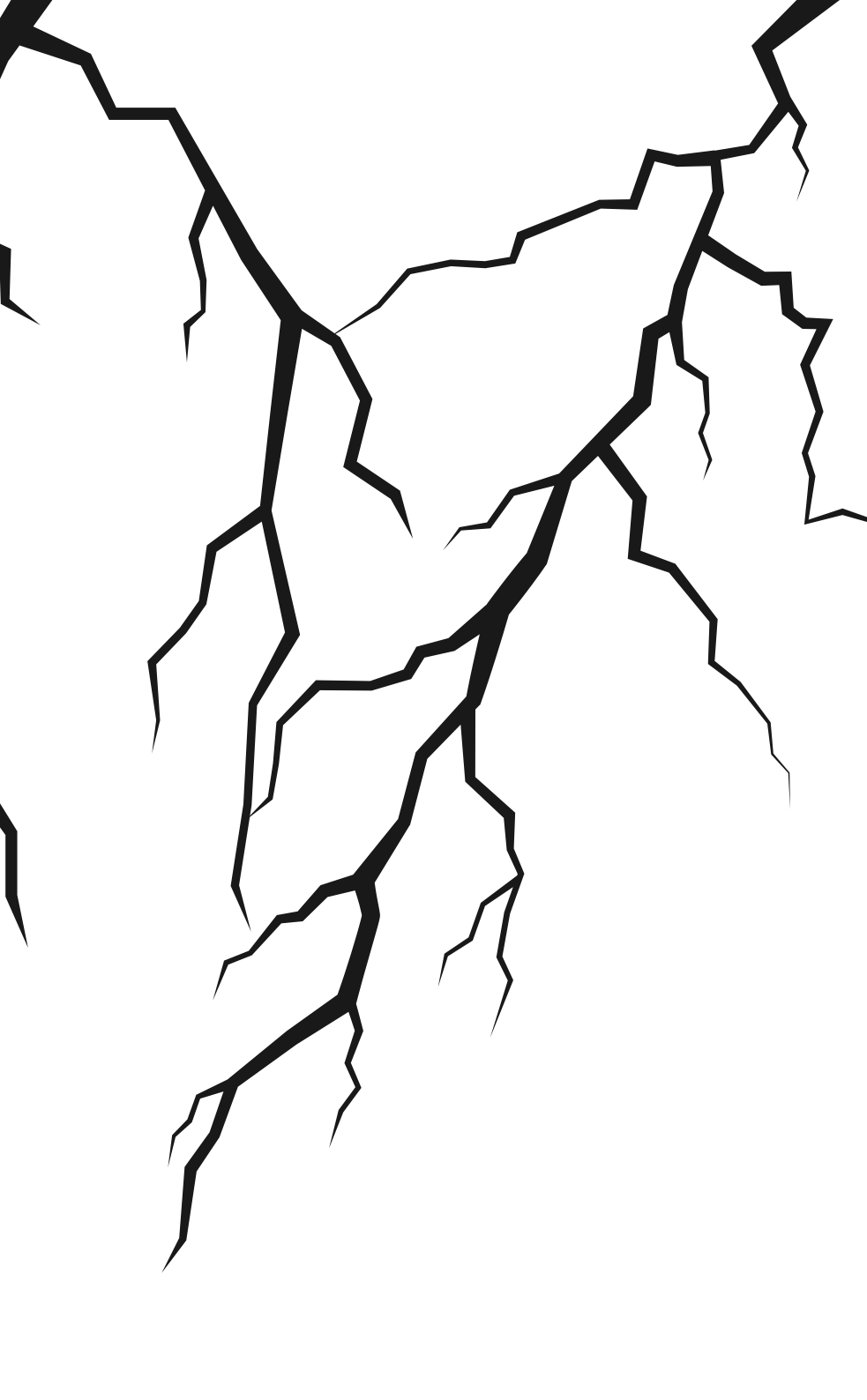
ДУША

ИЗ СВЕТА И ДОЖДЯ

ОЛЬГА ПАШНИНА

МОСКВА

ИЗБРАННИЦА ГРОЗЫ

НАСЛЕДНИЦА МОЛНИЙ

АНГЕЛ ШТОРМА

БОГИНЯ ХАОСА

ВЫПУСКНИЦА БУРИ

ШТОРМХОЛД. НОВЫЕ ГЕРОИ

СЕРДЦЕ ИЗ ТЬМЫ
И ТУМАНА

ДУША ИЗ СВЕТА
И ДОЖДЯ

ШКОЛА ТЕМНЫХ

ДУША

ИЗ СВЕТА И ДОЖДЯ

ОЛЬГА ПАШНИНА

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П22

Дизайн переплета *Натальи Каиштыкиной*

Разработка серийного оформления *Кати Тинмей*

Пашнина, Ольга Олеговна.

П22 Душа из света и дождя / Ольга Пашнина. — Москва : Эксмо, 2025. — 352 с.

ISBN 978-5-04-203587-6

Школа темных осталась в воспоминаниях и кошмарах, но проблемы только начались. Когда-то я молила богов о магии, но сейчас, став одной из них, отчетливо осознала: порой сила — это вовсе не дар, а самое настоящее проклятие.

Как и Даркхолд ван дер Грим, вновь ворвавшийся в мою жизнь, перевернувший ее с ног на голову. Один его вид выводит меня из себя. Одна улыбка способна лишить покоя. Но только он, похоже, способен видеть во мне не средство для достижения целей, не обузу и не воровку чужой жизни, а настоящую Коралину — последний шанс королевства Штормхолд, девушку с душой из света и дождя..

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Пашнина О. О., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-203587-6

Глава 1

Если бы я была королевой, то издала бы указ прямо на обложке книги писать, счастливый ли у нее конец. Но я не королева, а значит, придется удостовериться старым добрым способом: заглянуть в этот самый конец и оценить количество счастья в нем. Вот только справлюсь со страницами...

Чья-то рука из-за спины приблизилась к книге на моих коленях и перевернула лист. В следующую секунду я соскочила с лавочки, на которой сидела. Сердце сделало кульбит, а книга грохнулась на землю. К счастью, не в грязь — на сухие опавшие листья.

С лица симпатичного русоволосого парня медленно сошла довольная улыбка.

— Эй, ты чего? Я хотел помочь.

Он кивнул на мои ладони. Из-за повязок я едва шевелила пальцами, поэтому единственный вид досуга — чтение — давался непросто.

— Прости. Ты бесшумно подкрался.

— Я не специально, — виновато улыбнулся парень и показал на забинтованную ногу и прислоненный к спинке скамейки костыль.

Несмотря на то что испуг еще не прошел, я немного развеселилась.

— Я Элай.

— Извини, у меня нет настроения знакомиться, — сказала я, поднимая книгу. Потом стало стыдно. — Коралина.

— Очень приятно, Коралина. Я часто за тобой наблюдаю. Уже выучил, когда ты приходишь и уходишь.

Элай показал на окна, выходящие прямо на скамейку.

— Это моя палата.

— Я тебе мешаю?

Иногда я читала вслух. Это успокаивало.

— Нет, ничуть. Я три раза обещал себе, что подойду и познакомлюсь, и только сейчас сдержал слово.

— Что с ногой?

Спрашивать о таком не очень красиво, но у меня не хватало сил даже на простейшие эмоции, не то что на тактичность. Ну и было любопытно, конечно. По внешнему виду Элая можно было многое узнать. Он водник — на руке болтается браслет с кучей водных крупиц магии. Богатый, одежда не больничная и довольно хорошая. У него большая палата в закрытом крыле, куда пускают только избранных.

— Подрался в школе. Лично я считаю, что и со сломанной ногой могу навалить, кто сильно просит, но отец приказал упечь меня сюда. Подозреваю, чтобы не состоялась драка-реванш.

— А противник? Тоже здесь?

— Нет. Но поверь, ему досталось сильнее.

Элай рассмеялся, поняв, что прозвучало неубедительно.

— На самом деле паршивцу повезло. Выпил зелье — и свободен.

— А ты почему не выпил? Я думала, уж сломанную ногу магия может починить в два счета.

— Это смотря как сломать. И как срастить... Ладно, возможно, я немного приврал. Сначала я сломал ногу в драке, потом вылечил ее зельем, а потом понял, что вылечил криво. Пошел сдаваться к директору, и она сломала мне ногу второй раз.

— Серьезно?!

— Ну... не лично. Но отвезла сюда, а лекари сказали, что исправлять здесь нечего, надо ломать второй раз. Да, знаю, я неудачник. Хотя я ведь встретил тебя. Может, боги мне и благоволят... иногда. Ладно, Коралина, твоя очередь. Что с руками?

— Не поверишь, но тоже подралась в школе. С огненным магом.

Элай присвистнул. Он доковылял до скамейки и, ловко орудуя одним костылем, сел, всем видом требуя продолжения.

— И где сейчас огненный маг?

— В тюрьме. — Я пожала плечами. — Наверное. Мне ничего не говорят. Только обрабатывают ожоги и вливают успокоительные зелья.

— Я чувствую, что за дракой стоит увлекательная история, — сказал парень. — Но не буду допытываться.

— Спасибо, — очень искренне ответила я.

— Надолго ты здесь? Что говорят лекари?

— Руки почти зажили. Повязки не снимают, чтобы не травмировать кожу. А дальше...

Я пожала плечами. Никто не говорит мне, что будет потом. Я отправлюсь в какую-то школу? Или пора по-

дыскивать работу и жилье? Что мне вообще делать теперь, когда весь мир рухнул и в гряде обломков невозможно найти опору?

— Я тебя расстроил. Ну вот. И как теперь вернуть расположение светлой леди? Хочешь, я буду твоим личным переворачивателем страниц? Я в этом хорош, правда! На самом деле это единственное, в чем я хорош, потому что с пониманием написанного пока проблемы. Так говорит магистр.

— Ты меня не расстроил. Точнее, не ты. Просто совсем недавно казалось, что я знаю о себе все. Ну или почти все. И думала, вот разберусь, кто друг, а кто враг, найду отца, и жизнь наладится. Но выяснилось, что и друзей у меня нет. И отца. И... не важно, забудь.

— Иногда мне тоже кажется, что у меня нет отца. А мама недавно умерла, и все полетело к демонам под хвост. Потом уныние отпускает, и оказывается, что отец, который появляется раз в месяц, чтобы прочесть очередную нотацию о будущем, все равно отец. Есть брат, а друзей можно найти, и даже если кто-то из них оказался не другом, а драконьим дерьмом, всегда можно поискать получше. Я вот поискал и обнаружил тебя. Хочешь, будем дружить?

Я рассмеялась.

— Это так не работает.

— Кто тебе сказал? — Элай отмахнулся и забавно сморщил нос. — Все в этом мире работает так, как мы захотим, потому что мы его хозяева. Вот у тебя какая стихия?

— Светлая магия. Не сказала бы, что чувствую себя хозяйкой чего-либо... По факту мне не принадлежит даже этот костюм. И книгу я взяла у магистра ди Файр.

— Если вдуматься, то у меня примерно та же ситуация.

— Да уж, конечно.

— Все, что есть у меня, заработал отец. Я же за всю жизнь только тратил, пользовался, а иногда был недоволен предоставленным. Можно попытаться начать все с нуля и заработать самому, но я так и вижу, чем все кончится: только стану сильным и независимым и накоплю на пирожок, как придет папа, даст подзатыльник и за ухо приведет обратно в школу.

— Я бы много отдала за подзатыльник от отца.

Но у меня его даже нет. Не так, как нет у сирот, а вообще нет. Не существует.

— Хочешь, договорюсь со своим? — спросил Элай.

Я живо представила, как незнакомый занятой мужчина внимательно выслушивает просьбу сына и с опаской косится на ждущую подзатыльника Коралину. Настроение чуть улучшилось, и даже серый дождливый день вдруг показался не унылым, а уютным.

— Я все-таки тебя развеселил. И познакомился.

— А ты не пасуешь перед трудностями.

— А то! — не скрывая гордости, хмыкнул парень. — Однажды меня похитили недруги отца. Два дня подержали в подвале, а потом вернули ему с запиской «Предупреждать надо было!».

Я вдруг резко вскочила, едва не выронив книгу. С лица Элая мгновенно сошла самодовольная усмешка.

— Эй, я пошутил! Никто меня не похищал...

— Извини, мне пора! Срочно надо найти магистра!

— Коралина, я не хотел тебя обидеть...

Я быстро замотала головой.

— Ты меня не обидел. Просто я кое-что вспомнила, и мне срочно надо найти магистра ди Файр! Правда! Потом поболтаем!

— Про переворачивателя страниц я серьезно! —
вслед мне крикнул Элай.

Потом двери за моей спиной закрылись, отрезав от дождливой свежести сада, вновь погрузив в специфичную атмосферу лекарского дома, наполненную запахами чистого белья, лекарственных зелий и мягких свечей.

Магистр должна быть где-то здесь, она уезжала часам к пяти, и я очень надеялась, что успею ее перехватить. К счастью, она и Кейман нашлись в холле, уже явно готовые улетать. Должно быть, мой взъерошенный вид изрядно их напугал, потому что Кейман нахмурился, а магистр ди Файр слегка побледнела.

— Я забыла про Ингрид! — выпалила я на остатках дыхания.

И закашлялась, потому что неслась так быстро, что даже забыла о ноющей боли в ладонях и плече.

Магистр ди Файр непонимающе нахмурилась, а Кейман, напротив, удивленно поднял брови.

— А что у нас с адепткой Шторм? Я думал, она покинула школу и вообще на всех обиделась.

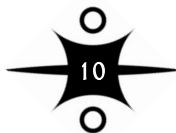
— Адепткой... кем? — переспросила магистр.

— Ингрид пряталась в склепе. Морис тайком провел ее обратно в замок, обещал присматривать и кормить. Потом он подрался с Даркхолдом, а потом вы всех арестовали. Я наткнулась на Ингрид во время захвата флага, и она, в общем-то, рассказала о школе... ну, правду. Намекнула.

Прервавшись, чтобы сделать очередной вдох, я закончила:

— Еще Ингрид просила принести еды, а я забыла...
Две недели прошло! Она там вообще жива?!

— Гм... — Кейман слегка смущенно почесал нос. —
Да, проблема. Впрочем, я не сомневаюсь в умении Ин-

грид находить выход из сложных ситуаций, хотя и посоветовал бы ей изначально не искать так упорно в них вход. Я передам ребятам, чтобы обыскали замок еще раз и особенно склеп.

— Что за склеп?! — не выдержала магистр.

— С костями драконов, — ответила я.

Магистр замерла, а Кейман сделал такое лицо... как будто срочно захотел оказаться где угодно, но не в холле флеймгордского лекарского дома.

— С костями драконов. И почему я не знаю о чудом сохранившемся склепе с костями драконов?!

— Забыла вам сказать, — виновато произнесла я.

— О, дорогая, нет, вопрос совершенно не к тебе.

— Не хотел тебя расстраивать, — сказал Кейман.

— И ты думал, я ничего не узнаю о том, что под замком есть склеп Акориона?

— Технически ты о нем знаешь. Просто забыла, а я решил не напоминать.

— А если бедная девочка умерла там от голода и холода?

— Скелетом больше, скелетом меньше... ай, Деллин, не бей меня, я же шучу! Ничего с ней не делается, Ингрид не бедная девочка, а вполне себе самостоятельная барышня, годами работавшая на Даркхолда. Помимо мечты о театре у нее есть зубы и хватка.

— Значит так: сегодня тебе не удастся сбежать! Сейчас мы идем в ближайший бар и очень долго и обстоятельно разговариваем, ясно?!

— Я собирался поговорить сегодня с Коралиной.

Мое сердце забилося чаще. До сих пор меня тщательно ограждали от любой информации из внешнего мира и от любых разговоров о случившемся. Я понятия не имела, что происходит, где остальные и как даль-

ше жить, но чем дольше тянулось лечение, тем стремительнее приближался момент разговора с кем-то из старших.

Если честно, я бы предпочла говорить с магистром ди Файр. То ли потому, что злилась на Кеймана едва ли не сильнее, чем на Одри, то ли потому, что Деллин оказалась мне самым красивым человеком в мире и мне хотелось хоть разок поговорить с ней дольше пары минут. Она заходила в палату, справлялась о моем самочувствии и приносила сладости, но не спешила делиться новостями или рассказывать о себе.

— Завтра поговоришь. Сегодня с тобой хочу поговорить я.

Кейман тяжело вздохнул.

— Прости, Коралина, она тут главная. До сих пор не могу привыкнуть к тому, что мои ученики стали начальниками, пока я выращивал цветочки и изучал историю. Зайду завтра и заберу тебя на часок в город, поужинать в менее... угнетающей обстановке. И не волнуйся об Ингрид, в замке куча народу нейтрализует темную магию и полная кухня еды для этой толпы.

Беру свои слова назад! Ужин в городе бьет по крутости разговор с магистром ди Файр. За две недели стены лекарского дома превратились в тюрьму. Только сад спасал от того, чтобы окончательно скатиться в уныние.

— Хорошо, я буду ждать.

На горизонте Кеймана показались неприятности: у магистра ди Файр был довольно суровый вид. Насколько удалось выяснить у лекарок, она, помимо Школы Бури, занималась чем-то вроде расследований преступлений с использованием темной магии или как-то так. Говорили, именно она занимается Одри, Морисом и остальными. Но я не рисковала лезть с расспросами.

Когда я вернулась в сад, Элай уже ушел. Удивительно, но я испытала легкое сожаление, хотя не далее как утром клялась даже не разговаривать больше ни с кем незнакомым. Кто знает, какие демоны таятся внутри улыбчивого русого парня? Он может оказаться кем угодно и снова разрушить только-только переставшую шататься жизнь.

Но возвращаться в палату не хотелось. Я еще немного посидела на воздухе, пока не стало холодать, послушала дождь у окна в холле и побродила по коридорам в ожидании ужина. Жаль, что мне не разрешали спускаться на ужин в столовую вниз. Мне вообще ничего не разрешали!

Спуститься на завтрак или ужин нельзя. Снять осто-чертевший больничный костюм нельзя. Выйти в город нельзя. Написать Диане нельзя. Как будто не Одри сидит в тюремной камере, а я!

С ума можно сойти. Впору начать рисовать на стене палочки, обозначающие часы до встречи с Кейманом и выхода в город.

К вечеру коридоры лекарского дома пустели. Дежурные дремали, чутко реагируя на любые посторонние звуки, а больные спали. К ужину всегда приносили успокаивающее зелье. Мне тоже приносили, поначалу убойное: я отключалась, едва делала последний глоток. Сейчас зелье давали совсем слабое, так что я неспешно прогуливалась перед сном, умывалась и засыпала со спокойной (почти) душой.

Если у меня, конечно, есть душа.

Самое главное — не поддаваться стремительно несущемуся потоку мыслей. Усилием воли давить все воспоминания и вопросы. Просто жить, читать книги, гулять и направлять остатки энергии на восстановление.

Оказывается, ожоги от магии не так просто вылечить. Это совсем не то же самое, что залечить ожог от раскаленной сковородки. Долго, больно и, кажется, дорого.

Сегодня дождь закончился на удивление быстро. В окне показались две луны, и я вылезла из-под теплого одеяла, чтобы задернуть шторы. Потом вернулась и закрыла глаза.

Мне снилась палата. Точно такая же, в которой я закрывала глаза. На столике книга с клочком пергамента вместо закладки. Наполовину заполненный чайник с черничным чаем. Плотно задернутые шторы и почему-то приоткрытая дверь в коридор.

Я всегда закрывала дверь. Даже днем, когда просто валялась на постели или читала, закрывала, потому что неизвестность, не отделенная преградой, иррационально пугала до дрожи. Казалось, стоит отвернуться, потерять дверной проем из вида, как кошмары пачками полезут прямо ко мне.

Неудивительно, что этот кошмар воплотился в жизнь.

Хотя зелье обещало сны без сновидений...

Дверь едва слышно скрипнула и приоткрылась сильнее. Черная, будто сотканная из тьмы, изящная рука плавно провела по ручке — и пропала. Вздвогнув, я проснулась, но не сразу поняла, что это был всего лишь сон.

— Пожалуй, надо еще зелья, — пробормотала я и вновь вылезла из-под одеяла.

Совершенно не желаю наслаждаться кошмарами. Вряд ли там покажут что-то полезное...

Я застыла возле стола, чувствуя, как волосы становятся дыбом.

Дверь в палату была открыта.

